

УДК 304.442+14

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.7
EDN GEJXDM

Тип статьи в журнале – научная

**КОНТУРЫ
ЦЕЛЕСООБРАЗНОГО
БУДУЩЕГО
В ПРАКТИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ
И КУЛЬТУРОЛОГИИ
В КОНТЕКСТЕ
МНОГОПОЛЯРНОСТИ**

**THE CONTOURS
OF AN EXPEDIENT FUTURE
IN PRACTICAL PHILOSOPHY
AND CULTURAL STUDIES
IN THE CONTEXT
OF MULTIPOLARITY**

© 2023 г.

О. В. Каширина*

© 2023

O. V. Kashirina*

* Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия

* Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasian Federal University", Stavropol, Russia

Целью исследования является реализация концепта «контуры целесообразного будущего» в контексте многополярности для создания необходимых экономических, социально-практических, духовно-нравственных и иных условий для формирования патриотических чувств, самосознания и поведения молодежи.

Objective of the study is to implement the concept of «contours of an expedient future» in the context of multipolarity in order to create the necessary economic, socio-practical, spiritual, moral and other conditions for the formation of patriotic feelings, self-awareness and behavior of young people.

Методологическая база исследования. Предпринимается попытка сформулировать целостную методологическую базу изучения концепта «контуры целесообразного будущего», разрабатываемого в рамках концепции культуры времени, диалектико-триалектического и культурно-временного подхода как интеллектуальной технологии современной российской практической философии и культурологии.

The methodological basis of the research. An attempt is made to formulate a holistic methodological basis for the study of the concept "contours of an expedient future", developed within the framework of the concept of the culture of time, dialectical-trialectic and cultural-temporal approach as an intellectual technology of modern Russian practical philosophy and cultural studies.

Результаты исследования. В рамках концепта «контуры целесообразного будущего» современная российская практи-

Research results. Within the framework of the concept «contours of an expedient future», modern Russian practical philosophy and

ческая философия и культурология рассматривают внешнюю и внутреннюю целесообразность в сохранении ноосферного патриотизма – как феномена культуры ноосферного самосознания цивилизационных субъектов одной или многих стран, обеспечивающего их сплоченность в своем стремлении решать повседневные национально-государственные проблемы как глобальные, так и современные, в интересах всех народов и государств, а именно в развитии многополярного мира.

Перспективы исследования. Намеченные в исследовании фундаментальные положения рассматриваемой нормативности и сознательного конструирования контуров будущего выстраивают перспективу изучения превращения смыслообраза будущего в консолидирующую силу, возможность его реализации, когда такие универсалии культуры, как причинность, необходимость, совесть, честь, труд, социальная справедливость, социальное равенство, свобода, защита прав человека и другие, начинают актуализироваться в общественном сознании цивилизационного субъекта, а затем воплощаются в жизнь, объективируя контуры целесообразного будущего.

Ключевые слова: культурно-временная перспектива; многополярность; преемственность прошлого; ценностно-языковой кризис; коммуникативное время знания; коммуникативное пространство понимания, цивилизационная истина; коммуникативная правда; культурно-временная мотивация; смысловое поле коммуникации; ноосферный патриотизм.

cultural studies consider the external and internal expediency in preserving noospheric patriotism – as a phenomenon of the culture of noospheric self-consciousness of civilizational subjects of one or many countries, ensuring their cohesion in their desire to solve everyday national and state problems, both global and modern, in the interests of all peoples and states, namely in the development of a multipolar world.

Prospects of the study. The fundamental provisions of the normativity under consideration and the conscious construction of the contours of the future outlined in the study build up the prospect of studying the transformation of the semantic image of the future into a consolidating force, the possibility of its realization, when such universals of culture as causality, necessity, conscience, honor, labor, social justice, social equality, freedom, protection of human rights and others begin to be actualized in the public consciousness of the civilizational the subject, and then they are brought to life, objectifying the contours of an expedient future.

Keywords: cultural-temporal perspective; multipolarity; continuity of the past; value-language crisis; communicative time of knowledge; communicative space of understanding; civilizational truth; communicative truth; cultural-temporal motivation; semantic field of communication; noospheric patriotism.

Концепт «контуров целесообразного будущего» разрабатывается в рамках концепции культуры времени как мировоззренческой парадигмы (Каширина, 2019) и диалектико-триалектического культурно-временного подхода как интеллектуальной технологии практической философии, основанного на принципе «золотой пропорции» (Каширина, 2013). Это концепт междисциплинарный (в рамках гуманитарных дисциплин, включая культурологию) и трансдисциплинарный (синтезный, научно-философский), а потому оперирует такими понятиями, как

«культурно-временная перспектива», «диагноз времени», «смысловой образ», «смысловая времяцелостность», «преемственность прошлого», «Дух времени», «духовное здоровье/нездоровье», «ценностно-языковой кризис», «коммуникативное время знания», «коммуникативное пространство понимания», «цивилизационный субъект», «цивилизационная истина», «коммуникативная правда», «одухотворенная сила», «культурно-временная мотивация», «смысловое поле коммуникации» и т. п. Культурно-временная методология, ее применение в междисциплинарном и трансдисциплинарном аспектах позволяет сразу отвергнуть претензии радикальных утверждений о стабильной первичности материального или идеального в научных изысканиях и положить в фундамент наших теоретико-практических исследований целесообразности будущего гениальную теорию В. И. Вернадского (1863–1945) о «динамическом равновесии» косного и живого вещества во Вселенной, о целостности и целесообразности «единой судьбы человечества», которая может быть стратегически нестабильной, в зависимости от концептуальной (пространственно-временной) ситуации. Опираясь на теорию В. И. Вернадского, а также на концепции его последователей: коэволюции (равновесного развития) Природы и Общества (Н. Н. Моисеев) (Моисеев, 1999), стратегической нестабильности XXI века (А. С. Панарин) (Панарин, 2004), «реальности одухотворенной силы» (Л. В. Скворцов) (Скворцов, 2011), приходим к выводу: никто не может усомниться в *реальности одухотворенной силы* солдата-победителя и народа-победителя во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Контуры будущего страны, которую они защищали, складывались под воздействием веры в силу и мудрость Верховной власти, преданности Родине – патриотизма Солдата и Командира, священного «вечного зова Земли» – отцов, матерей и детей, кующих победу в тылу. Концепт целесообразного будущего подтверждает, что в периоды социальных потрясений, каким явилась война, цивилизационная истина под воздействием целесообразного и желаемого будущего превращается в коммуникативную правду, освященную массами как *реальную силу, одухотворенную сакральным смыслом*. Однако превращение смыслообраза будущего в консолидирующую силу происходит лишь в случае его реализации, когда такие *универсалии культуры*, как причинность, необходимость, совесть, честь, труд, социальная справедливость, социальное равенство, свобода, защита прав человека и другие, начинают актуализироваться в общественном сознании цивилизационного субъекта, а затем воплощаются в жизнь, объективируя контуры целесообразного будущего в многополярном мире.

Образец формулирования контуров целесообразного будущего дан в итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех» 27 октября 2022 года¹. В выступлении В. В. Путина, по существу, были оглашены основные векторы для России в информационном и многополярном мире. В них поставлены основные цели: преодолеть технологическое отставание, хроническую бедность и неравенство России²: «Технологическое развитие должно не усиливать мировое неравенство, а сокращать его. Именно так традиционно реализует свою внешнюю технологическую политику Россия. Например, строя в других государствах атомные электростанции, мы одновременно создаем там центры компетенций, готовим национальные кадры – мы отрасль создаем, мы не строим просто предприятие, а создаем целую отрасль. По сути, даем другим странам возможность совершить реальный прорыв в своем научно-технологическом развитии, сократить неравенство, вывести свою энергетику на новый уровень эффективности и экологичности»³. Основой для будущего развития России, по мнению Путина, должен стать экономический суверенитет: «Мы работаем над укреплением своего суверенитета, это в наших интересах. Это, прежде всего, укрепление финансового, экономического суверенитета», – сказал Путин, добавив, что это станет основой технологического, образовательного и научного будущего страны⁴.

Любой концепт будущего должен исходить (согласно концепции культуры времени) из принципа смысловой времяцелостности, предполагающего целостность не только как единства всей триады модусов времени, форм времени, а также паттернов культуры времени, но и взаимозависимости каждого из этих виртуальных (мысленно возможных) феноменов – в отдельности. Это означает, что в любом из элементов каждой триады обязательно содержатся частицы смыслов двух других элементов в качестве преемственности и целесообразности, обеспечивающих целостность первого. Это называется «связью времен», «петлей преемственности» и «заботы» (М. Хайдеггер) (Хайдеггер, 1997). Именно это связь и является индикатором культуры самосознания любого цивилизационного субъекта, характеристикой его цельности, включающей,

¹ Итоговая пленарная сессия XIX Ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех». 24–27 октября 2022 года. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles> (дата обращения: 17.01.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

помимо культуры самосознания, культуру его поведения и культуру деятельности.

Исходя из этого, любой концепт будущего имеет *три смысловых контура*: внутренний, внешний и метавнешний (переходный, синтезный). При этом гегелевская философия, «безнадёжно устаревшая» и неприемлемая к анализу общественных процессов «еще во времена Маркса и Энгельса, в форме диалектического материализма» (В. И. Вернадский) (Вернадский, 1991), традиционно утверждает, что внутренние противоречия во все времена играют приоритетную роль. Так же, в духе энгелевской философии, нам пытаются доказать и современные теоретические «гибридизации войн» американского «разлива», что первый мобилизационный проект России (в конце 80-х – начале 90-х годов XX века), ставящий цели: «ускорение» – «перестройка» – «рыночные реформы», позорно (Султанов, 2008. С. 56) провален «политическими непрофессионалами», не справившимися с внутренними проблемами. И в настоящее время, анализируя модели хода новой большой гибридной войны, ряд американских стратегических центров уже открыто прогнозируют де-факто распад РФ в период между 2025–2030 годами (Султанов, 2008. С. 54), нацеливая ее организаторов – тактиков, чтобы «он выглядел как закономерное нарастание внутренних противоречий, как неотвратимый глубочайший внутренний кризис в самой России» (Султанов, 2008. С. 54). Однако опыт проведения петровских, александровских, ленинских, сталинских, хрущевских и других реформ свидетельствует, что в разные времена приоритетными могут быть разные противоречия – внутренние, внешние, а чаще метавнешние (синтезные). Это зависит не только от событийных, но и от ситуативных факторов, а тем более в условиях современной информационной эпохи, которую мы склонны называть коммуникативной, поскольку в политике, определяющей «Дух» времени, главную роль играет все-таки коммуникативная реальность, способная, как показывает практика, мобилизовать и личности, и общество, т.е. культуру самосознания цивилизационных субъектов.

В нынешней пространственно-временной ситуации (ПВС), когда на первое место выходит смысло-языковой кризис коммуникативной реальности (как показывает кризис коммуникативного времени знания – масс и кризис коммуникативного пространства понимания – элит), снижается роль цивилизационной истины современности и повышается значение искаженной коммуникативной правды повседневности, по нашему мнению, критическим становится практическое освоение коммуникативных технологий во внешнем и метавнешнем контурах мобилизационного проекта: внешние – политические угрозы и экономические санкции, метавнешние (синтезные) – «расщепление» общественного сознания элиты

и масс; компрадорской и национальной буржуазии, раздвоение самосознания – «советского» и «постсоветского», «сталинского» и «ельцинского» и т. п.

Это означает, что агрессивная коммуникативная среда международного (внешнего) воздействия на самосознание масс, в условиях современных средств информационного воздействия, может иметь решающие и очень нежелательные последствия для зомбирования массовых аудиторий. Это относится и к русофобским настроениям многих людей за рубежом, пораженных болезненной близорукостью политического руководства, проамериканской идеей тотальной изоляции России. Это относится и к внутренним настроениям большей части молодежи, настроенной «валить за границу». Но мир без России существовать не может. И ее гибель, как и расчленение самой большой страны, владеющей ядерным оружием, означает гибель всего мира. Эту цивилизационную истину необходимо не только знать, но и понимать, видеть пути, которые могут привести к мировой трагедии. Истоки их лежат в плохо управляемой коммуникативной среде, что уже привело население многих европейских стран к массовому заражению лживой информацией, полученной от собственного неадекватного политического руководства. Огромную роль в деле нормализации общественного сознания и духовного оздоровления масс может сыграть концепт «контуры целесообразного будущего».

Контуры целесообразного будущего – это культурно-временная перспектива, научно-смысловой образ будущего, выявленный путем Диагноза коммуникативного времени, отражающего субъект-объектное переходное (текущее) состояние сознания (смысловую времяцелостность) цивилизационных субъектов (личностей, прошедших социализацию, общностей любого масштаба, взявших на себя ответственность за будущее свое, окружающего мира, включая человечество в целом), фиксирующее их «устремленность в будущее» как коммуникативную правду («правильность»), которая, в отличие от цивилизационной истины, воспринимается не только как диктат меньшинства (знаний научных экспертов, властных структур), но и как общественные настроения большинства, а потому фактически становится синтезной реальностью, принятой и освященной массами в качестве одухотворенной силы, знающей и понимающей смысл своего бытия, и следующей этому смыслу.

Как уже отмечалось, Н. Н. Моисеев в своей теории универсального эволюционизма отводил большую роль согласованному развитию Общества и Природы. Для этого он разработал «*Контуры рационально организационного общества* – общество идущее, в эпоху ноосферы, т. е. к состоянию, которое необходимо человечеству, чтобы избежать деградации и

сохранить возможность для дальнейшего развития...» (Моисеев, 1995. С. 319–320). Современное рациональное общество в любом регионе планеты должно обладать рядом общих свойств: 1) обеспечить раскрытие потенциала отдельной личности – ее таланта, ее интеллектуальных возможностей, ее воли; 2) обеспечить высокий уровень социальной защищенности личности; 3) общество должно быть способным выполнять условия экологического императива – это значит, что развитие производительных сил в первую очередь не должно нарушать запретной черты; 4) решить труднейшие проблемы цивилизации, чтобы был достигнут компромисс между рациональным сочетанием свободы рыночного механизма и направляющим воздействием общества, т.е. достичь сочетания рынка и антирынка» (Моисеев, 1995. С. 319–320).

Н. Н. Моисеев считал, что «мир идет к рационально организованному обществу, в котором при всем многообразии культур утвердится единство человечества без национальных границ, национальных правительств и конфронтаций» (Моисеев, 1995. С. 335). В какой степени мир приближается или отдаляется от такого состояния, можно определить посредством философии диагноза времени.

Философский диагноз времени (Каширина, 2021. С. 21) как смысловой образ целостности и целесообразности общей судьбы человечества, как определение культурно-временной перспективы предполагает решение проблемы «духовного здоровья» и «духовного заболевания», а точнее проблемы критерия «духовного здоровья» или «нездоровья человечества» в целом, или любой его дисперсной (органически входящей) агломерации. Такой формулой является определение *смысловой времяцелостности: актуальность настоящего – есть преемственность бессмертного прошлого, и плюс прожективное будущее*. Расшифровка этой формулы особенно остро встает в современной пространственно-временной духовной ситуации, которая определяет *Дух времени*. Дело в том, что глобализация, проводимая под руководством «гегемона – США», предполагает отказ от целесообразности виртуального будущего, фактически от суверенитета государств и идентичности народов, в виде реализации глобальных разрушительных тенденций, а отсутствие культурно-временной перспективы влияет на целостность настоящего. В то же время происходит нейтрализация преемственности исторического прошлого, которое взрывается глобализацией. Это мешает формированию суверенности страны и идентичности этносов, народов и цивилизаций. Суверенитет России, потерянный в 90-е годы, укрепился, и в этом заслуга В. В. Путина. Однако идентичность российского народа – его состояние, духовное здоровье народа, которое, с одной стороны, передает традиции культуры,

веры, языка (т. е. исторически связано с прошлым), с другой стороны, связано с перспективой контуров будущего, его целесообразностью в контексте совместной коэволюции Природы и Общества, Стратегии выживания человечества. А человек во всей своей сознательной жизни ищет опору в смыслах.

Иначе говоря, «Дух» времени посредством контуров целесообразного будущего разъединяет смыслы прошлого и будущего, или соединяет их – в настоящем. Эта интеграция или, напротив, разрывы времени и составляют «реальную виртуальность» «Духа» времени как критерия «духовного здоровья» или «нездоровья» цивилизационного субъекта в данной ПВС.

Учитывая это, авторский концепт целесообразного будущего утверждает, что, конструируя контуры будущего в контексте культуры времени, следует *диалектику современной геополитики* дополнить *триалектикой хронополитики*. Образующаяся при этом диалектико-триалектическая парадигма, интегрирующая *смысловую времяцелостность коммуникативной правды* повседневности, призвана синтезировать ее с *диктатом* двойных стандартов элитной современности, посредством *диагноза коммуникативного времени*, выполняющего функции универсалий культуры и Духа времени.

Итак, конструируя контуры целесообразного будущего, современная российская практическая философия и культурология рассматривают внешнюю и внутреннюю целесообразность в сохранении ноосферного патриотизма России в качестве великой державы – как феномена культуры ноосферного самосознания цивилизационных субъектов одной или многих стран, обеспечивающего их сплоченность в своем стремлении решать повседневные национально-государственные проблемы, как глобальные, так и современные, в интересах всех народов и государств, а именно в развитии многополярного мира.

Литература

Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский; Отв. ред. А. Л. Яншин; [Предисл. А. Л. Яншина, Ф. Т. Яншиной]; АН СССР. – Москва: Наука, 1991. – 270 с. – ISBN 5-02-003505-X.

Итоговая пленарная сессия XIX Ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех». 24–27 октября 2022 г. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles>. (дата обращения: 17.01.2023).

References

Vernadsky V. I. (1991) Scientific Thought as a planetary phenomenon / V. I. Vernadsky; Ed. by A. L. Yanshin; [Foreword by A. L. Yanshin, F. T. Yanshina]; USSR Academy of Sciences. – Moscow: Nauka. – 270 p. – ISBN 5-02-003505-X.

The final plenary session of the XIX Annual Meeting of the Valdai International Discussion Club “The World after hegemony: Justice and security for all” (2022). – October 24–27. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles> (date of application: 17.01.2023).

Каширина О. В. Культура времени в современной картине жизни / О. В. Каширина – Ставрополь; Москва: Буки Веди, 2019. – 284 с.

Каширина О. В. Культура времени как мировоззренческая парадигма и интеллектуальная технология практической философии / О. В. Каширина // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 1. – С. 258–272. – EDN PWDHWZ.

Каширина О. В. Управление событиями коммуникациями: философские размышления / О. В. Каширина. – Москва: Издательство «Знание-М», 2021. – 156 с. – ISBN 978-5-907345-76-8. – EDN DRULFL.

Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству? / Н. Н. Моисеев. – Москва, 1999. – 288 с. – ISBN 5-86646-131-5.

Моисеев Н. Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. – Москва: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.

Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. – Москва: Алгоритм, 2003 (ГУП Смол. обл. тип. им. В. И. Смирнова). – 558 с. – ISBN 5-9265-0111-3.

Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание / Л. В. Скворцов. – Москва: МБА, 2011. – 437 с. – ISBN 978-5-902445-40-1 : 2000.

Султанов Ш. Девять принципов мобилизационного проектирования / Ш. Султанов // Изборский клуб. Русские стратегии. – 2018. – № 2(58). – С. 52–62.

Хайдеггер М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер; Перевод [с нем.] В. В. Бибихина. – Москва: Изд. фирма «Ad Marginem», 1997. – 451 с. – ISBN 5-88059-021-6.

Для цитирования: *Каширина О. В.* Контуры целесообразного будущего в практической философии и культурологии в контексте многополярности // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 88–97.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.7

EDN GEJXDM

Kashirina O. V. (2019) The culture of time in the modern picture of life. – Stavropol; Moscow: Buki Vedi. – 284 p.

Kashirina O. V. (2013) Culture of time as a worldview paradigm and intellectual technology of practical philosophy / O. V. Kashirina // Socio-humanitarian knowledge. – No. 1. – Pp. 258-272.

Kashirina O. V. (2021) Event communication management: philosophical reflections / O. V. Kashirina. – Moscow: Publishing house «Znanie-M». – 156 p. – ISBN 978-5-907345-76-8.

Moiseev N. N. (1999) To be or not to be... humanity? / N. N. Moiseev. – Moscow. – 288 p. – ISBN 5-86646-131-5.

Moiseev N.N. (1995) Modern Rationalism / N. N. Moiseev; Russian Scientific Humanitarian Foundation, International. independent ecol.-politol. un-ty. – Moscow: MGVP COX. – 376 p.

Panarin A. S. (2003) Strategic instability in the XXI century / A. S. Panarin. – Moscow: Algorithm (State Unitary Enterprise Smolny Region. type. named after V. I. Smirnov). – 558 p. – ISBN 5-9265-0111-3.

Skvortsov L. V. (2011) Information culture and integral knowledge / L. V. Skvortsov. – Moscow: IBA. – 437 p. – ISBN 978-5-902445-40-1 : 2000.

Sultanov Sh. (2018) Nine principles of mobilization design // Izborisky Club. Russian strategies. – No. 2(58) – Pp. 52-62.

Heidegger M. (1997) Being and Time / Martin Heidegger; Transl. [from German] by V. V. Bibikhin. – Moscow: Publishing house of the firm “Ad Marginem”. – 451 p. – ISBN 5-88059-021-6.

История статьи:

Поступила в редакцию – 01.12.2022

Получена в доработанном виде –

18.01.2023

Одобрена – 27.01.2023

Сведения об авторе

Каширина Ольга Валерьевна

Доктор философских наук, доцент,
профессор, Северо-Кавказский
федеральный университет

355017, г. Ставрополь,
ул. Пушкина, д. 1,
e-mail: okashirina@mail.ru

Information about author

Olga V. Kashirina

Doctor of Philosophical Sciences,
associate professor, professor,
North Caucasian Federal University

355017, Stavropol,
Pushkin str., 1,
e-mail: okashirina@mail.ru